СТАРТУЕТ РУССКИЙ РЕАКТОР

Свалки бытовых отходов катастрофически поглощают обжитую часть планеты. В Москве и Московской области под мусорными полигонами занято 1,4 млн. гектаров земли! Свалка – это уже социальное понятие, явление, беда… Есть даже ассоциация «Мусорщики Москвы», она имеет свою газету, которая призывает всех сознательных граждан влиться в ряды «бойцов мусорного фронта». Ну вольемся. А что дальше? Свалки исчезнут сами по себе? Инженер из Воронежа Владимир Комаров, похоже, нашел радикальное решение глобальной проблемы.

СЖИГАТЬ, КАК ВО ВРЕМЕНА ИНКВИЗИЦИИ?

Передовые, цивилизованные методы борьбы с твердыми бытовыми отходами (ТБО) общеизвестны: предварительная их сортировка еще на кухнях граждан, переработка, сжигание на специализированных заводах. Хорошо это? «Ужасно! – воскликнул бы Комаров, 56-летний Кулибин из Воронежа, вооруженный знаниями нескольких вузов, всю жизнь удивляющий земляков необычными своими техническими решениями и неуемной энергией. - Это же примитивно, как во времена инквизиции!»

Но, может, Комаров не в меру эмоционален? Но рациональные умы Запада сделали заключение, что их технология переработки ТБО порождает еще более опасные отходы – летучую золу высшего класса опасности плюс 5-6 тысяч кубометров вредного газа от сжигания всего одной тонны бытовой грязи… Промышленники пустили на экспортную распродажу изобретенные ими же заводы с термическими технологиями, в одночасье ставшие неликвидами: еще вчера столь перспективный в старушке-Европе рынок у себя дома буквально рухнул.

Эти заводы, густо подретушированные бойкой рекламой, умный Запад сейчас сбывает – кому? Правильно, нам. Даже в столице российского Черноземья предприятие «Воронеж-ТБО», которое возглавляют невесть какие специалисты, а поддерживают вполне влиятельные чиновники, тоже не прочь приобрести свой импортный заводик-комплекс по сортировке и переработке. А заодно открыть новый полигон для свалки и захоронения отходов, поскольку старый уже 10 лет переполняется сверх нормы и превратился в очаг заразы для подземных вод, в невосстановимый клин земли, непригодный ни для строительства, ни для пашни...

Так что же делать, коль не сжигать способом инквизиции? Ученые люди на круглом столе указали тропку в Курчатовский институт - там, мол, ушли вперед. Но ведь там ядерщики! Вот и тропка Комарова идет в похожем направлении…

МОЛЕКУЛЯРНЫЙ РЕАКТОР КОМАРОВА

Однажды в соседней с Воронежской области он под забором воинской части увидел свалку металлических чехлов от ракет, уже скрытых полынью. Купил эти «трубы» и тут же наладил производство зерноочистителей для хозяйств всего Черноземья – нарасхват пошли эффективные агрегаты да еще по демпинговой цене.

Как-то забегает зимой в мой корпункт: «Есть идея! Зачем вывозить снег за город, многие тысячи тонн на десятки километров, когда его можно… растапливать на месте: из труб котельных идет раскаленный дым, воздух, газ – бесплатно, в поднебесье. А если сделать отводы на анклавы со снегом, а воду пустить в ливневую канализацию?..» В пригородном поселке Шилово Владимир Петрович фактически инициативным путем построил спортивную школу с бассейном, стал ее директором. Вскоре контролеры обратили внимание на парадокс: вода в бассейне теплая, ребятня в несколько смен безвылазно в ней бултыхается, а электросчетчик фиксирует расход энергии по меркам обычной квартиры. Ворует Комаров? Но каким образом – по воздуху, без проводов? Где им было знать, что у Комарова работает не общепринятый ток, а загадочные токи Фуко! Только недавно Петрович признался: на прогрев бассейна в течение суток ему хватало… одной изношенной шины от «жигулей»!

Но как можно одним колесом согреть десятки кубометров воды? Такие колеса жгут на обочинах зимними ночами застрявшие шоферы - от них копоти до небес... А Комаров подкидывал кусочки шины в свой реактор постепенно - и тот вырабатывал не иначе как чудо-энергию. Сегодня изобретатель называет свой реактор молекулярным и уверен, что подобного не только нет во всем мире, но и не будет в обозримые десятилетия, если не сдерут принцип работы с его, комаровского.

В областной научной библиотеке он начал отыскивать труды, касающиеся устройства и премудростей действия известковых печей, взялся за изучение соответствующих разделов химии. Много не накопал, чуть было не бросил это занятие. Заведующая отделом подсказала: в подвале еще сохранилась давно списанная литература. Вот там-то он обрел искомое: среди сотен томов – единственный, раскрывающий тонкости производства карбида кальция, изданный вскоре после революции… В процессе работы он убедится, в том числе и многократно пройдясь вдоль и поперек по интернету, что, кроме него, этой книжкой никто не пользовался, что тема практически закрыта не только для узких исследователей в России, но и в других странах.

Начались мучительные поиски на следующей стадии. В Липецке отыскал на одном из производств печь для получения сажи - это необходимый компонент при изготовлении тех же автомобильных и прочих шин. Сравнивал с доменными печами и сталелитейными конвертерами. Металл варится при температуре 1300 градусов. Комарова эта температура крайне заинтересовала, ибо он хотел не сжигать мусор, а испарять его, сразу превращая в газ. Ему необходимо было «поддать жару» тысчонки на полторы… Плавилась футеровка, но проблему он решил. Собственную опытную печку Комаров по русскому обычаю устроил в деревенской избе отдаленного безвестного хутора в Липецкой области – подальше от глаз.

Изобретатель получил сверхлюбопытный реактор, своего рода современный перпетуум-мобиле. Правда, вечного двигателя вроде бы не может быть. Он создал двигатель, перерабатывающий некий продукт и действующий за счет самой этой переработки! Мусор, попадающий в реактор, испаряется, образуя синтетический газ, на этом газе далее и работает реактор. Небольшое количество электроэнергии необходимо лишь для запуска агрегата. Избытки газа, а также получаемая в результате реакции искусственная нефть, откачиваются в резервуары-приемники: готовое горючее для автотранспорта, топливо для обогрева зданий, для выработки электричества...

От реактора никаких дымов, ни химически вредных выхлопов – ничего! Экологически чист и безвреден. И еще очень важное его достоинство: абсолютно не взрывоопасен, температура и весь процесс работы реактора регулируются, что называется, одним пальцем, отключается агрегат мгновенно, остывает быстро.

«Эврика! Изобретение века!» – мог бы воскликнуть Комаров в восторженной отключке. Он даже не поверил, какого джинна выпустил из печки в глухомани… Это невероятное изобретение еще предстояло трезво осмыслить.

ИСПЫТАНИЕ ПОКАЗАЛО: ОТХОДЫ БУДУТ УНИЧТОЖЕНЫ!

А пока следовало применить реактор по задуманному назначению. Но кто поверит пока незапатентованному изобретению Комарова, не воплощенному в заводскую оболочку? Кто станет рисковать?

И Владимир Петрович покатил в Москву, наводить на умных людей свою изобретательскую тоску. В Воронеж вернулся с выпиской из приказа: «Принять Комарова Владимира Петровича заместителем генерального директора – начальником отдела инноваций согласно поданного заявления. О.Н. Гусаров, генеральный директор центра высоких технологий «Технопарк Московской области».

Поясним: Олег Николаевич - экономист, академик, член экспертного совета Комитета по обороне и безопасности в Совете Федерации Федерального собрания РФ. Значит, случается порой и у нас – рациональная разработка находит поддержку. Или время наконец-то настало именно иное – интенсивно искать пути радикального развития, опираясь в основном на собственную голову, на доморощенный ум?

Петрович никогда не был настолько деятелен, быстр и четок, хотя всегда отличался как раз этими качествами. Уместно напомнить, что в свое время Комаров возглавлял промышленно-строительный отдел райкома партии на Рязанщине, был самым молодым завом в округе, курировал сотни промышленных объектов, а затем сменил стезю – возглавил одно из управлений строительства мощнейшей Рязанской ГРЭС, до сих пор частично передающей энергию столице.

- Мы уже перешагнули порог большого открытия, извини за нескромность, - Комаров чертит пальцем в воздухе химические формулы, объясняя, какой элемент поглощается другим в процессе реакции, что ожидает полученную смесь, как продлевается цепочка… - Часть мусора будет все же растворяться и оседать вниз – радий, кобальт, хром, молибден. И эти сплавы можно брать из реактора – они дорого стоят. При утилизации старых автопокрышек образуется иной ценный продукт – высокодисперсная сажа. Незаменимый компонент красителей, по 20 рублей за кило! На верхнем уровне «варева» будет появляться «пенка», содержащая золото, платину. Ее тоже можно снимать. Представь себе, жилой микрорайон обеспечивает один такой реактор: обслуга минимальная, мусор возить за город не надо, к тому же и дома могут отапливаться от этого реактора.

- Изобретение как бы многофункционально?..

- Безусловно! Реактор не только способен уничтожить огромные застарелые, вечно смердящие свалки - он поможет избежать образования новых. ТБО можно перерабатывать внутри городских кварталов, в передвижных реакторах, в «молекулярках», устроенных на баржах и плашкоутах, к примеру, на той же Москве-реке. Есть еще мыслишка: уничтожать мусор прямо в бункерах-приемниках мусоропроводов многоэтажных зданий. Никакие отбросы не потребуется вывозить из жилых кварталов. Мы в силах свести на нет накопившиеся в избытке ядохимикаты, вообще все виды отравляющих веществ, скотомогильники, в том числе с источниками смертоносных болезней…

- А ведь, Владимир Петрович, Нобелевская премия за эти дела покажется лишь почетной грамотой – настолько открытие и награда несоразмерны. Это же поистине окно в новейшую цивилизацию!

- Будем скромнее, хотя коечто все это значит. Для начала скажу: в Якутии на всяких алмазных и прочих рудниках и карьерах, горных комбинатах в Курской области, на Белгородчине, на Урале накопились горы «белазовских» шин – по две с половиной тонны каждая. Прекрасное топливо для электростанций по принципу моих молекулярных реакторов: на сотни лет хватит. И ни дымка, ни радиоактивного облачка – агрегат экологически чист и абсолютно безвреден для окружающей среды…

- Но вернемся к мусорным свалкам… Что дальше-то?

- А дальше – тривиальная работа. На данный момент уже испытан первый реактор промышленного назначения средней мощности.

Вот основные рабочие возможности этого агрегата. Расчетная мощность переработки автопокрышек – 5000 тонн сухого сырья в год (330 рабочих суток). Суточная производительность – 15,2 тонны. За сутки же предусмотрена выработка 6,4 тонны искусственной нефти, 4,56 тонны обуглероженного остатка (в том числе сажи), 1,52 тонны переплавленного металлокорда, десятки кубометров газа. Следует учитывать, что часть пиролизного газа (30-50 процентов) используется сразу на поддержание технологического процесса. Оставшийся газ накапливай, используй, сажу реализуй, как говорилось выше, выплавленный металл – тоже ценный продукт. Для интересующихся можем назвать характеристики получаемого пиролизного жидкого топлива: плотность – 985 кг/куб. м, теплота сгорания – 49,5 МДж/кг, содержание серы – 0,5%, вязкость – 6,97 сСт. Это аналог темного печного топлива, судового топлива. Может применяться для котлоагрегатов взамен мазута.

ОН СТАНЕТ НАРОДНЫМ

К настоящему времени в Москве зарегистрировано ООО «Русский реактор» во главе с Владимиром Комаровым, соучредителями которого являются солидные организации начиная с «Технопарка Московской области» и кончая «Фундамент-Банком».

Первые отклики, знаки крайней заинтересованности в использовании реактора Комарова последовали незамедлительно из самых разных точек России: из Южно-Сахалинска, Челябинска, Нижневартовска, Новосибирска, Екатеринбурга, Тюмени, Ставрополя, Краснодара, Липецка, Курска, Красноярска, Читы, из городов Подмосковья и других мест. Готовы к сотрудничеству Нижний Новгород во главе с губернатором Валерием Шанцевым, Белгород – при поддержке главы области Евгения Савченко.

В перечне основных проблем на грани беды – птицефермы и птицефабрики буквально завалены по крышу куриным пометом. По некоторым параметрам, это и далеко не безопасный отброс производства, его надо незамедлительно утилизировать. А дорожный сервис: автостоянки на магистральных шоссе, кемпинги, торговые площадки! У Комарова в чертежах уже присутствует особый тип «дорожного реактора» в бетонной оболочке. Мини-реакторами интересуются фермеры, главы малых поселков. Конечно же, и у них те же проблемы, пусть не столь масштабные. Но способны ли простые мужики без инженерного и даже среднего технического образования владеть, управлять реактором? Изобретатель уверен: вполне! Ведь один из прототипов реактора Комарова – это газогенераторная установка для автомобилей и тракторов, которая широко использовалась в военные и послевоенные годы, когда с «горючкой» было совсем плохо. В тех «самоварах», заполненных деревянными чурочками, вырабатывался газ, приводивший в движение моторы, машины. Обслуживали машины колхозники, шоферы леспромхозов. Тем не менее новое время – новые агрегаты, новые требования. Владимир Петрович намерен опубликовать цикл лекций под рубрикой «Народная лаборатория». Эта «лаборатория» и послужит начальным курсом специалиста нового профиля. Затем, считает изобретатель, обучение должно осуществляться на базе профтехучилищ. Ведь подобных реакторов стране понадобится очень много. По мнению их отца и создателя, один агрегат - буквально на каждые 100-120 человек.

Применение реактора в повседневной жизни может оказаться настолько широким, что сам он способен превратиться в единственно эффективный инструмент очистки всей страны от мусора и хлама, ненужных и вредных отходов, производственных выбросов.

Девиз изобретателя «Россия должна стать чистым домом, светлой улицей – нарядной и праздничной, а значит, счастливой и благополучной». Сегодня реактор – в стадии патентования. Завтра, судя по начальным оценкам, у него большая дорога в жизнь.

Анатолий СТАРУХИН

Фото автора